

Эта сцена слишком холодная, слишком жестокая! Все Утиха дети, которые видели эту сцену, испугались и застыли на месте, потеряв дар речи. Даже ниндзя из клана Утиха, которые привыкли к жизни и смерти и жестокости поля боя, сузили зрачки и были потрясены. Однако, это бой, который принадлежит Утиха Идзуми, слава, которая принадлежит Утиха Идзуне, и гордость воина. Никто не может вмешаться, пока он не сдастся, не потеряет сознание или не умрет. Утиха Мадара беспокоился, что блокировка его младшего брата является табу, но после подтверждения твердых намерений Утиха Куанны, он мог только молча наблюдать со стороны. Даже если он так волнуется в этот момент, что зубы скрипят, он не может вмешаться. Шаг за шагом. На арене Утазуки шла за Утиха Идзуной, держа в руке деревянный вакидзаси, схватила его за волосы одной рукой и оттянула назад, чтобы пара расфокусированных глаз встретилась с её собственными безжизненными двойными зрачками. Утазуки безэмоционально поставила Му Вакидзаси перед горлом Утиха Идзуны и холодно сказала: "На этот раз все действительно кончено." Сууу! Как раз когда Гэюэ собирался провести деревянным вакидзаси по горлу Утиха Идзуми, перед ним вдруг появился черный силуэт и сильно пнул Гэюэ в грудь. --бум! В следующий момент чрезвычайно тупой и жестокий способ взорвался, разбрасывая рассеянный дым и обломки дерева. Фигура Гэюэ появилась в десяти метрах, одно колено на земле, руки перекрещены перед лицом, чтобы противостоять ножевому ветру перед собой, те странные двойные зрачки были такими же глубокими и темными, как бездонная пропасть. Он взглянул на разбросанные обломки дерева вокруг себя, хотя его разум был доминирован божественностью бездны, он не мог не испытать страх на мгновение. Если бы он не почувствовал опасность заранее и не использовал технику замены в самый последний момент, чтобы избежать тяжелого удара ногой, то сейчас, возможно, у него было бы сломано семь или восемь ребер, и он лежал бы на земле, стонал от боли. "Какой смысленный мальчик!" С немного удивленным голосом Утиха Тадзима обнял только что потерявшего сознание Утиха Идзуми и безэмоционально спросил Гэюэ: "От какой семьи ты? Почему я тебя не видел в клане?" "Глава патриарх!" "Отлично, патриарх вернулся!" "Наши воины вернулись!" В это время окружающие Утиха люди оправались от шока, который они испытали только что, и громко радостно воскликнули, увидев могущественную и высокую фигуру на поле. "Глава патриарх!" Утиха Цинхуо и другие оставшиеся ниндзя мгновенно появились перед Утиха Тадзимой, опустились на одно колено, возбужденно: "Возвращена ли семья с победой!" "Естественно." Утиха Тадзима гордо кивнул, услышав это, что воодушевило всех ниндзя из клана Утиха. После месяца ожесточенных боев и сражений их клан Утиха успешно уничтожил несколько укреплений Хинаты и Сендзю и вернулся с победой и большим количеством припасов. "Цинхуо, я велел тебе остаться и позаботиться о детях, так вот как ты меня заботишься?!" Утиха Тадзима вдруг стал холоден и смотрел на Утиха Куанну в своих объятиях с сожалением, и холодно спросил Утиха Цинхуо: "Даже если это соревнование между детьми, ты не остановишься, если они так сильно играют, если бы я не бросил основные силы заранее и не вернулся, чтобы увидеть эту сцену, ты бы просто так и баловался?!" "Глава патриарх, я." Глядя на Утиха Тадзиму, который мгновенно изменился, на лице Утиха Цинхуо промелькнуло стыдливое выражение, и он опустил голову и молчал. В вопросе заботы о Утиха Куанне он действительно не исполнил свой долг, и спорить бесполезно. "Отец, пожалуйста, не вините дядю Цинхуо!" Утиха Мадара появился перед Утиха Тадзимой, посмотрел на Утиха Куанну, покрытого синяками, и склонил голову: "Имя Утиха поставлено на это соревнование, и это также собственный выбор Куанны, и все последствия Куанна понесет сама." "Хм? Ставка на имя Утиха?!" Утиха Тадзима нахмурился и не стал преследовать ответственность Утиха Цинхуо. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Утазуки, и снова спросил: "Мальчик там, ты еще не ответил на мой вопрос." "Докладываю патриарху." Гэюэ отпустил руку, блокирующую глаза, открыв свое лицо и те уникальные двойные зрачки, опустился на одно колено и с почтением сказал: "Я Утиха Утазуки." Скоро наступит вечер, закат оставляет оранжевое послесвечение на небе, небо чистое, как бухта весенней воды, постепенно меняющееся с востока на запад, от светло-голубого до светло-желтого, оранжевого, золото-красного и, наконец, чисто-черных гор,

поглощающих закат. В полях клана Утиха уже зажглись огни, и они не играют роли в освещении, но это просто проявление стремления людей. После более чем месяца элитные Утиха, которые следовали за Утиха Тадзимой, вернулись с полными победами и большим количеством припасов. Весь клан праздновал с радостью и устроил праздничный костер на поле боевых искусств в районе клана. Костер был очень веселым, мужчины и женщины, старики и дети, все улыбались и смеялись. Хотя иногда слышны звуки грусти и задыхания, для ниндзя людей периода Воюющих Государств, которые привыкли к жизни и смерти, грусть бывает только кратковременной. Через некоторое время грусть в сердце будет смыта празднованием победы, бессердечно смеясь. Патриарх Утиха Тадзима и три старейшины сидели рядом с костром, тихо слушая отчет Утиха Цинхуо за прошедший месяц, с выражением вздоха на лице. "Не ожидал, что все мы ошибались. Если бы не 'план подготовки нового поколения', мы бы почти похоронили редкого гения." Великий Старейшина Утиха Рёске похлопал губами и с некоторым благодарностью сказал. Получив достаточное количество еды, тело пережило быстрый рост, и люди с отличной физической формой и сильной силой редки в мире ниндзя, но это не невозможно. Они также произвели много таких из клана Утиха, поэтому они не заслуживают их внимания. Но за один месяц кому-то вроде Утазуки удалось измениться с обычного ребенка, который никогда не сталкивался с чакрой и тренировками ниндзя, до Утиха Идзума, известного как гений и практиковавшегося более двух лет. Талант в бою, не говоря уже о всем клане Утиха, это тот, который можно пересчитать на пальцах, даже если смотреть на весь мир ниндзя. Если такой гений вырастет, он определенно станет непобедимой силой в мире Мегатрона Ниндзя. "Хм, правда, что ты гений, но быть таким жестоким к своему собственному клану в соревновании, ты должен быть слишком жесток." Третий старейшина Рэй Утиха рядом взглянул на Утиха Идзуна, недалеко покрытого бинтами, и с недовольным лицом сказал. Будучи фактическим инициатором "плана подготовки нового поколения", он испытывает необычное беспокойство за следующее поколение и действительно не понимает такого "каннибализма в клане". "Ли, не ставь такие ярлыки на этого ребенка." Второй старейшина Утиха Кай с улыбкой сказал: "Ты должен знать, что у ребенка были трудности в клане раньше. По прошествии долгого времени неизбежно возникнет ненависть к соплеменникам. Быть жестоким не так уж и нелогично." "Хм." Глаза Утиха Рэя мигнули дважды, вспомнив опыт этих нескольких Утазуки в клане, он не смог не издать холодный хм. "Хахаха, кажется, старейшины очень оптимистичны насчет этого мальчика Гэюэ." Глядя на обсуждающих людей, Утиха Тадзима рассмеялся дважды и спросил: "Следует ли нам увеличить тренировки этого мальчика?" "Тренировки хороши, но мысль этого ребенка должна быть исправлена." Рэй Утиха первым высказал свое мнение. "Естественно, нужно развивать. Это редкий гений нашего Утиха!" "Это нужно сказать, если этот ребенок вырастет, он может стать опорой нашего нового поколения Утиха." Два старейшины Утиха Рёске и Утиха Кай также согласились высказаться. "В таком случае, я понимаю." Утиха Тадзима кивнул и посмотрел на Гэюэ, который прятался один за небольшим костром недалеко, в его глазах промелькнуло непонятное значение и сказал: "В следующем году семья постарается удовлетворить все его потребности в ресурсах." Члены семьи, пожалуйста, собирайте и рекомендуйте! !